

Антропологический кризис современности: «Царство количества» Р. Генона

© А.В. Чернышева, В.Г. Карабатырова

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

В статье анализируется интерпретация понятия антропологического кризиса в работах известного французского философа Рене Генона. Особое внимание авторы статьи уделяют оценке влияния глобализации на состояние культуры и духовности современного человека, характеризуя общество потребления и экономического универсализма.

Ключевые слова: антропологический кризис, традиция, традиционная культура, глобализация, материализм, экономический универсализм.

Антропологический кризис — принятое в философской литературе название для системы негативных тенденций современного общества, ведущих к патологическим и другим отрицательным явлениям в природе человека и заметно снижающих его личностный потенциал.

Современный антропологический кризис представляет собой явление, о котором отчетливо начали говорить и писать на рубеже XX–XXI вв. Этот кризис демонстрирует фундаментальный сдвиг в культуре, когда происходит стремительная элиминация того, что можно назвать традиционной культурой, и возникновение некоего нового, небывалого культурного пространства глобально-универсально-техновиртуального характера [1].

Кризис современного мира в первую очередь означает, что он достиг критической точки, когда более или менее глубокая трансформация неизбежна. То есть за короткий срок, добровольно или принудительно, более или менее неожиданным образом, катастрофически или без хаотических явлений должно произойти изменение ориентации [2, с. 153].

В индуизме содержится идея о великих временных циклах, так называемых Манвантарах, каждая из которых делится на четыре Юги, соответствующие четырем векам (золотой, серебряный, медный, железный), хорошо известным со времени греко-латинской античности (Гесиод) [3].

Циклическое развитие совершается именно в нисходящем направлении, идя от высшего к низшему. Это происходит потому, что развитие всякого проявления с необходимостью предполагает все большее и большее удаление от принципа, из которого оно исходит:

начиная с самой высокой точки, оно мощно стремится вниз и движется туда с ускорением, пока, наконец, не остановится. Это развитие есть прогрессивная материализация [4].

Французский философ Рене Генон указывает на данный аспект следующим образом: «Развитие современного человечества поистине напоминает движение тела, брошенного по склону и продвигающегося тем быстрее, чем ближе оно к низу» [5, с. 45]. Прогрессивная материализация есть, прежде всего, особое духовное состояние или, другими словами, установка сознания, когда человек более или менее осмысленно придает решающее значение вещам материального порядка и связанным с ним занятиям. Генон уже в первой половине XX в. отмечает: «невозможно серьезно спорить с тем, что ментальность огромного большинства наших современников именно такова». Возникло глобальное общество потребления, развлечения и соблазна. Массовая культура, которая в настоящее время стала доминирующей, навязала всему человечеству некий псевдоидеал человека: это тот, кто потребляет и развлекается больше других, тот, кто обладает огромным количеством вещей (денег, одежды, машин, недвижимости). При этом заурядность, посредственность и даже вульгарность и порочность не имеют никакого значения, если человек приблизился к «идеалу» потребителя-гедониста.

Другим важным аспектом данного нисходящего процесса является прогрессивное сжатие времени. Это означает, что события современности разворачиваются со скоростью, которой не было в предшествующие эпохи. Современные люди, действительно, живут с большей скоростью, чем раньше. Для жизни современного человека в высшей степени характерна спешка, когда времени не просто не хватает, его нет: нет свободного времени (досуга), многие люди жертвуют отпусками и выходными и т. д. Результатом всего этого становится стресс, нередко переходящий в дистресс и все чаще ведущий к гибели. Поразительно точной характеристикой современной цивилизации, современного мира, является термин Генона «царство количества». Материальная цивилизация есть количественная цивилизация. Генон подчеркивает ту огромную роль, которую играют коммерция и финансы в существовании народов и отдельных индивидов. Только эти факторы, создающие основу материального богатства, и обуславливают социальное различие. Современная цивилизация имеет целью увеличение искусственных потребностей и создает их больше, чем сможет удовлетворить, что вызывает возникновение дополнительного источника стресса для современного человека. «Люди не испытывают никакого страдания от лишения вещей, которые не существуют для них... Теперь же, наоборот, они сильно страдают, если у них не хватает этих вещей, потому что они привыкли считать их необходи-

мыми, и эти вещи, в действительности, стали для них необходимыми. И они, таким образом, стараются всеми средствами приобрести то, что может доставить им всякое материальное удовлетворение, единственное, которое они способны оценить. Речь идет о “зарабатывании денег”, потому что это позволяет получить эти вещи, и тем больше их имеют, тем больше хотят их иметь, потому что непрерывно открываются новые потребности; и эта страсть становится единственной целью жизни. Отсюда дикая конкуренция» [6, с. 270].

Впрочем, такое состояние полагается сейчас чуть ли не величайшим достижением так называемого экономического универсализма. Это довольно сложный комплекс идей, согласно которому экономика является главной среди социальных наук. Она есть образец научной строгости, логичности, сопоставимости с эмпирией, на нее должны равняться менее «строгие» формы социально-гуманитарного знания. Рыночный механизм признается универсальным. Он проникает во все сферы (от семейных и даже интимных отношений до искусства). Однако это приводит к тому, что люди становятся пленниками новой формы рабства: экономико-финансово-вещевой. Отныне ценность человека определяется количеством денег и вещей. Отсюда то глобальное отчуждение, в котором пребывает современный человек. Современное общество жестко разделено на страты, прежде всего исходя из экономического критерия. Какая-либо экзистенциальная коммуникация между стратами отсутствует. Верхние слои проводят жизнь на «ярмарке тщеславия». Нижние слои заняты, в той или иной степени, борьбой за выживание. Везде, уже за редчайшим исключением, царит абсолютная бездуховность, поэтому и нет духовной основы для налаживания экзистенциальной коммуникации. Одиночество практически стало нормой. Более того, многие люди сами стремятся к уединению, чтобы избежать поверхностного или психологически травмирующего общения. В этом контексте возникает принцип единообразия, который предполагает человеческие существа, лишённые качества и сведенные к простым нумерическим «единицам». Демократия и эгалитаризм несут с собой единообразное воспитание (шире — культуру), которое делает людей настолько похожими друг на друга, насколько это позволяет природа. Современный западный человек хочет навязать единообразное воспитание другим со всем ансамблем своих умственных и телесных привычек (культурой), чтобы сделать единообразным весь мир, «который он в то же время делает единообразным вплоть до внешнего вида через распространение продуктов своей промышленности» [5, с. 54].

Начиная с последнего десятилетия XX в., в мире стремительно происходит ряд перемен, общая совокупность которых была названа «глобализацией». Сейчас понятно, что глобализация есть, прежде

всего, процесс универсализации, становления единых для всей планеты структур, связей и отношений в различных сферах общественной жизни. Другими словами, возникает новый тип универсальной культуры (точнее — квазикультуры) [7]. Эта культура представляет собой систему всемирного финансового капитализма и базирующиеся на ней массовую культуру и систему глобальной социальной стратификации. Очень удачное название для этой системы было предложено выдающимся философом А.А. Зиновьевым: «глобальный человек». В этой квазикультуре человек низведен до уровня «человека». Это даже не винтик какой-то машины эксплуатации — он является неким нанообъектом, действующим согласно алгоритму компьютерной программы. Этим алгоритмом является закон рынка: именно он определяет, что если человек производит столько-то — он стоит столько-то, а если потребляет столько-то — то и стоит соответственно. Главная человеческая ценность отныне — это количество кредитных карточек. Окончательная победа чистой нумеричности. Возникла система постдемократии — почти тотального господства денег. В данной системе выделились три управленческие структуры: бюрократия, крупный бизнес (транснациональные корпорации) и организованная преступность [8]. Иногда эти структуры конкурируют между собой, иногда сотрудничают или даже сливаются в различные симбиозы (например, крупный чиновник имеет свой бизнес и сотрудничает с организованной преступностью). Данные управленческие структуры являются некой новой финансовой квазиаристократией. Все остальное подавляющее большинство населения низведено до obsługi этой господствующей верхушки с помощью различных социальных технологий (масс-медийные проекты, PR и т. д.) или прямого насилия (экономические санкции, локальные военные операции) [9, 10].

Но при этом как в пространстве масс-медиа, так и в научно-философском дискурсе продолжают говорить о гуманизме, «новом гуманизме», «обновленном гуманизме» и т. д. Здесь снова следует обратиться к Генону: «Кто говорит “гуманизм”, высказывает тем самым претензию все свести к чисто человеческим элементам, следовательно, исключить все то, что относится к сверхиндивидуальному порядку. Затем надо полностью обратить внимание индивида к внешним и чувственным вещам, чтобы, так сказать, запереть его не только в человеческой области, но и через еще гораздо более узкое ограничение, в одном только телесном мире» [2, с. 274].

Поистине, в этом смысле современная квазикультура создала настоящий культ тела. Имеет место абсолютный и навязчивый телеоцентризм, возникла общая телесно-визуалистская ориентация в культуре. Это выражается в консюмеризме, культе здоровья, сексуальной

акцентуации, формировании и продвижении физически привлекательных имиджей (в рекламе, политике, искусстве, науке), роли новой образности в виртуальной реальности информационных технологий. Реально квазикультура открывает неизвестный ранее простор для всевозможных экспериментов с телом (от бодибилдинга, допинга и силиконопластики до смены цвета кожи и изменения пола). Наконец, постоянно совершенствующаяся технология клонирования делает весьма популярным проект, предлагающий заново сделать человека, его тело. Ведь оно фактически стало «объектом иступленной заботы» (Бодрийяр). Если природу и органическое тело человека нельзя спасти, то следует создать искусственный носитель сознания. Пока наука не может предложить новое искусственное тело, можно сосуществовать со старым, используя клонов для замены больных органов.

Еще одна очень характерная черта квазикультуры может быть определена выражением Генона «ненависть к тайне». Но снова дадим слово французскому мыслителю: «Ужас перед “таинством” заходит так далеко во всех областях, что простирается даже до того, что принято называть “обыденной жизнью”» [5, с. 163]. Однако мир, в котором все стали «публикой», приобретает поистине чудовищный характер... Чтобы привести людей к полностью «публичной» жизни, не ограничиваются тем, что собирают их в «массы» по любому случаю и под любым предлогом; их помещают жить не просто в «ульи», как мы говорили раньше, но в «стеклянные ульи», к тому же расположенные таким образом, чтобы можно было в них питаться только «сообща»; люди, способные подчиниться такому существованию, поистине пали на «инфрачеловеческий» уровень, уровень, если угодно, насекомых, таких, как пчелы и трутни; и в результате всеми средствами их стараются «выдрессировать» отличаться друг от друга не больше, чем представители этих видов, или даже еще меньше.

Поистине, современный человек-масса, этот продукт квазикультуры, отличается своеобразным гносеологическим нигилизмом: для него высшая истина заключается в том, что истины нет. Не должно быть истины как тайны. Отсюда навязчивое стремление массовой культуры к какой-то просто порнографической открытости [11]. Можно сказать, что имеет место некая порнографизация человеческого бытия. Достаточно указать на бесконечные реалити-шоу, где люди рассказывают и демонстрируют самые интимные подробности своей жизни перед многомиллионной телеаудиторией. Данная порнографизация и есть самая откровенная «ненависть к тайне». В сущности, это ненависть ко всему, что отменяет единообразие, которое навязывается всем людям в глобалистском обществе через массовую культуру, через ее нарративы. Эти нарративы представляют собой всевозможные дискурсы гедонистическо-эвдемонистического харак-

тера. Если резюмировать содержание этих дискурсов, то можно сформулировать своего рода категорический императив массовой культуры: «ты должен быть успешным и счастливым, богатым и сексуально удовлетворенным во что бы то ни стало, потому что жизнь одна — и надо ловить момент» [12, с. 132]. При этом другие люди рассматриваются исключительно с точки зрения этого императива: они являются или средством, или конкурентами, или досадной помехой на пути. Для идеального современного человека-массы весь мир есть предмет реального и потенциального владения. Владеть, господствовать, доминировать, показывать превосходство — таковы основные приоритеты сверхпотребителя-гедониста. Вместе с тем для него в высшей степени характерно то, что Вернер Зомбарт назвал «расшатанностью духовной жизни». Как предел этой расшатанности Зомбарт приводит слова Рокфеллера о том, что он готов платить своему заместителю миллион содержания, но тот должен, прежде всего, «не иметь малейшей моральной щепетильности и быть готовым беспощадно заставлять умирать тысячи жертв» [6, с. 215].

Таким образом, современный идеальный массовый человек реализует то, что в Евангелии описывается выражением «мерзость запустения». Такой человек является достойным порождением существующей квазикультурной матрицы. Массовое распространение подобного «человека» и заставляет говорить об антропологическом кризисе, который связан с глубочайшей духовной дезориентацией современного человека, ибо «порвалась связь времен». Современный мир предельно удалился от полюса качества и единства, рассеявшись на бесконечное множество вещей, идей, понятий, все ускоряющихся событий [13]. Согласно исследованиям академика С.П. Капицы, общее количество изменений в различных сферах социокультурной реальности, произошедших с человеческой цивилизацией в период с 70-х гг. XX в. до начала XXI в., сравнялось с количеством изменений, произошедших с человечеством за предыдущие 5 000 лет, т. е. за все время существования человеческой цивилизации! Обнаруженный факт привел ученого к выводу о том, что мир находится на пороге грандиозного качественного скачка [12, с. 86]. При этом хотелось бы верить и надеяться, что в результате данного перехода антропологический кризис разрешится в направлении не некоего постчеловеческого, кибернетического существа, а в направлении человека «облагороженного образа».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Смирнов К.С., Коробко Е.В. Антропологический кризис современности в контексте философии интегрального традиционализма. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии*, 2011, № 1 (13), с. 45–50.

- [2] Генон Р. *Избранные произведения. Традиционные формы и космические циклы. Кризис современного мира*. Москва, НПЦТ «Беловодье», 2004, 304 с.
- [3] Андреев Д. *Роза мира*. Москва, Товарищество «Клышников-Комаров и К», 1993, 303 с.
- [4] Ковальчук Н.Д. Антропологический кризис: пути выхода из него. *Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология»*, 2010, т. 23 (62), № 1, с. 50–53.
- [5] Генон Р. *Избранные сочинения. Царство количества и знамения времени. Очерки об индуизме. Эзотеризм Данте*. Москва, НПЦТ «Беловодье», 2003, 480 с.
- [6] Гидденс Э. Социально ориентированное государство в современном европейском сообществе. *Социология*, 2007, № 3, с. 14–23.
- [7] Рупова Р.М. *Антропологические модели в социальной философии XX – начала XXI веков: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11*. Москва, 2008, 168 с.
- [8] Бланшо М. *Тень парфюмера*. Москва, Алгоритм, 2007, 288 с.
- [9] Остапенко А.А. Духовное и нравственное воспитание: в чем различие? *Нравственность в образовании*, 2012, № 1 (12), с. 6–7.
- [10] Остапенко А.А., Хагуров Т.А. *Человек исчезающий. Исторические предпосылки и суть антропологического кризиса современного образования*. Краснодар, Кубанский гос. ун-т, 2012, 196 с.
- [11] Колесников А.С. *Философская компаративистика: Восток — Запад*. Санкт-Петербург, Изд-во С.-Петерб. ун-та, 390 с.
- [12] Хагуров Т.А. *Человек потребляющий. Антропологическая девиантология массовой культуры*. Саарбрюккен, Ламберт Академик Паблишинг, 2011, 257 с.
- [13] Зомбарт В. *Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека: Художественная промышленность и культура*. Москва, ТЕРРА Кн. клуб, 2009, 576 с.
- [14] Капица С.П. *Сколько людей жило, живет и будет жить на Земле: очерк теории роста человечества*. Москва, Изд-во Ин-та физ. проблем, 1999, 239 с.

Статья поступила в редакцию 24.04.2015

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Чернышева А.В., Карабатырова В.Г. Антропологический кризис современности: «Царство количества» Р. Генона. *Гуманитарный вестник*, 2015, вып. 8. URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/socio/281.html>

Чернышева Анна Владимировна — канд. филос. наук, доцент кафедры «Социология и культурология» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: irida64@bk.ru

Карабатырова Валерия Германовна — студентка кафедры «Программное обеспечение ЭВМ и информационные технологии» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: looneyplatus@gmail.com

Anthropological crisis of today: “The Reign of Quantity” by R. Guénon

© A.V. Chernysheva, V.G. Karabatyrova

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The article investigates the way a well-known French philosopher René Guénon interprets the concept of anthropological crisis in his works. The authors put a special emphasis on the understanding of the impact of globalisation onto the cultural and spiritual life of modern people. They describe the society of consumption and economic universalism.

Keywords: anthropological crisis, tradition, traditional culture, globalization, materialism, economic universalism.

REFERENCES

- [1] Smirnov K.S., Korobko E.V. *Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sociologiya i Socialnye Tekhnologii – Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies*, 2011, no. 1 (13), pp. 45–50.
- [2] Guénon R. *Formes traditionnelles et cycles cosmiques*, 1970. *La crise du monde moderne*, 1927. [In Russian: Guénon R. *Izbrannyye Proizvedeniya. Traditsionnyye formy i kosmicheskie tsikly*’. *Krizis sovremennogo mira*. Moscow, NPTsT “Belovodie”, 2004, 304 p.].
- [3] Andreev D. *Roza mira* [The rose of the world]. Moscow, Tovarischestvo “Klyshnikov-Komarov &Co.”, 1993, 303 p.
- [4] Kovalchuk N.D. *Uchenyye zapiski Tavricheskogo Nacionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya “Filosofiya. Kul’turologiya. Politologiya. Sociologiya” – Scientific Notes of V. I. Vernadsky Taurida National University. Series “Philosophy. Cultural Studies. Political Science. Sociology”*, 2010, vol. 23 (62), no. 1, pp. 50–53.
- [5] Guénon R. *Le règne de la quantité et les signes des temps*”, 1945. *Introduction générale à l’étude des doctrines hindoues*, 1921. *L’ésotérisme de Dante*, 1925. [In Russian: Guénon R. *Izbrannyye sochineniya. Tsarstvo kolichestva i znameniya vremeni. Ocherki ob induizme. Ezoterizm Dante*]. Moscow, NPTsT “Belovodie”, 2003, 408 p.
- [6] Giddens A. *Sociologiya – Sociology*, 2007, no. 3, pp. 14–23.
- [7] Rupova R. M. *Antropologicheskie modeli v socialnoi filosofii XX – nachala XXI vekov: Dissertatsiya ... kandidata filosofskix nauk: 09.00.11* [Anthropological Models in the Social Philosophy of the XX – Beginning of the XXI Centuries]. Ph.D. Thesis, Philosophical Sciences. Moscow, 2008, 168 p.
- [8] Blanchot M. *Ten Parfumera* [Shadow of a Perfumer]. Moscow, Algoritm Publ., 2007, 288 p.
- [9] Ostapenko A.A. *Nravstvennost v obrazovanii – Morality in Education*, 2012, no. 1 (12), pp. 6–7.
- [10] Ostapenko A.A., Khagurov T.A. *Chelovek ischezayushhiy. Istoricheskie predposylki i sut antropologicheskogo krizisa sovremennogo obrazovaniya* [The Homo Endangered. The Historical Background and Anthropological Essence of the Crisis of Modern Education]. Krasnodar, Kuban State University, 2012, 196 p.

- [11] Kolesnikov A.S. *Filosofskaya komparativistika: Vostok – Zapad* [Comparative Philosophy: East – West]. Saint Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 390 p.
- [12] Khagurov T.A. *Chelovek potrebyayuschiy. Antropologicheskaya Deviantologiya massovoi kultury* [The Homo Consuming. Anthropological Deviantology of Mass Culture]. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2011, 257 p.
- [13] Sombart W. *Der Bourgeois: Zur Geistesgeschichte Des Modernen Wirtschaftsmenschen*. [In Russian: Sombart W. Burzhua. Etyudy po istorii dukhovnogo razvitiya sovremennogo ekonomicheskogo cheloveka. Khudozhestvennaya promyshlennost i kultura. Moscow, TERRA Book Club, 2009, 576 p.
- [14] Kapitsa S. P. *Skolko lyudey zhilo, zhivyot i budet zhit na Zemle: Ocherk teorii rosta chelovechestva* [How Many People Lived, Lives and Will Live on the Earth: an Essay on the Theory of the Growth of Humanity]. Moscow, P.L. Kapitsa Institute for Physical Problems RAS Publ., 1999, 239 p.

Chernysheva A.V., Ph.D., assoc. professor of the Social and Cultural Studies Department at Bauman Moscow State Technical University. e-mail: irida64@bk.ru

Karabatyrova V.G., a student of the Information Technology and Control Department, Computer Software and Information Technology Subdivision at Bauman Moscow State Technical University. e-mail: looneyplatypus@gmail.com